

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ВОКАЛИЗМЕ: ВЗГЛЯД С ПОЗИЦИЙ ЛИНГВОСИНЕРГЕТИКИ

В статье рассматриваются исторические изменения в системе гласных английского языка с позиций разрабатываемой автором диахронической лингвосинергетики. Вводится понятие «пространство состояний фонетической системы языка», позволяющее объяснить градуальность и цикличность фонетических альтернатив в истории английского языка.

Ключевые слова: история языка, английский язык, диахроническая лингвосинергетика, вокализм, фонетические изменения.

Домброван Т.И. Фонетичні зміни в англійському вокалізмі: погляд з позицій лінгвосинергетики. У статті розглядаються історичні зміни у системі голосних англійської мови з позицій діахронічної лінгвосинергетики, що її розробляє автор. Уводиться поняття «простір станів фонетичної системи мови», яке дозволяє пояснити градуальність і циклічність фонетичних альтернатив в історії англійської мови.

Ключові слова: історія мови, англійська мова, діахронічна лінгвосинергетика, вокалізм, фонетичні зміни.

Dombrovan T.I. Changes in the Vowel System of English from a Diachronic Linguosynergetic perspective. The article focuses on historical changes in the vowel system of the English language. The investigation lies within a new multidisciplinary research program – diachronic linguosynergetics. The notion of 'phase states of the phonetic system of language' is introduced to account for the directed chainlike and cyclic mode of phonemes alternations in the history of English.

Keywords: the history of language, the English language, diachronic linguosynergetics, vocalism, phonetic changes.

Настоящее исследование выполнено в новом теоретическом ракурсе, что обусловлено необратимым развитием научной мысли и необходимостью методологического обновления лингвистики на основе «учета тех новых достижений, которые привносятся наукой» [6 4]. Этим ракурсом выступает диахроническая лингвосинергетика – междисциплинарное направление в рамках лингвосинергетики, позволяющее переместить проблему становления и изменения сложной языковой мегасистемы в центр исследовательского пространства и взглянуть на «старые» проблемы с новых позиций.

Как известно, фонетический строй английского языка на протяжении полутора тысячелетий претерпел значительные изменения. И если древнеанглийский язык все еще проявляет общие черты с другими древними языками германской группы, то в средний период его истории и, в особенности, в последующие века траектория развития английского языка резко уходит в сторону. По словам Дж. Гринберга, «более древние

формы современных германских языков – древневерхненемецкий, древнесаксонский, англо-саксонский, древнескандинавский – обнаруживают гораздо больше сходства друг с другом, чем современные германские языки; в самый древний период, когда они были зафиксированы, их фактически можно было считать диалектными вариантами одного языка» [2,131].

Цель данной статьи – рассмотреть исторические изменения в системе английского вокализма с позиций диахронической лингвосинергетики. Объектом исследования выступают гласные в ударной позиции. Предмет исследования – природа и сущность изменений в системе гласных английского языка древнего, среднего и ранненовоанглийского периодов его развития.

Историки языка в качестве характерной черты древнеанглийского вокализма отмечают устойчивость гласных заднего ряда и подвижность комбинаторных изменений у гласных переднего ряда. Замечено, что краткие гласные переднего ряда отличаются особой подвижностью: они дифтонгизируются по преломлению, велярной перегласовке, после палатализованных согласных [см., например: 3,68].

В древнеанглийском языке в ударной позиции встречались:

- а) краткие монофтонги: a, æ, e, i, o, u, y;
- б) долгие монофтонги: ā, ǣ, ē, ī, ō, ū, ý;
- в) краткие дифтонги: ea, eo, io, ie;
- г) долгие дифтонги: ēa, ēo, īo, īe.

Представляется важным, что древнеанглийские дифтонги были нисходящими, т.е. с ударным первым элементом. Восходящие дифтонги (т.е. дифтонги с ударением, перенесенным на второй элемент) были крайне неустойчивы и редуцировались в монофтонги либо переходили в обычные нисходящие дифтонги [8,102].

Наличие кратких и долгих монофтонгов, а также долгих дифтонгов характерно для всех германских языков. Особенностью древнеанглийского языка, по нашим наблюдениям, являются краткие дифтонги, возникшие из исконно кратких монофтонгов в определенном звуковом окружении. Их появление К. Бруннер объясняет таким образом: «перед определенными звуками развивались пазвуки (глайды), которые были настолько отчетливы, что их нельзя было не учесть в написании» [1,177]. К среднеанглийскому периоду они исчезли.

Интересно отметить, что уже в древнеанглийском языке гласные (по своему происхождению – общегерманские) не всегда имели регулярные соответствия в готском или древневерхненемецком. Другими словами, уже в начале древнеанглийского периода (приблизительно VI в.) намечается «ответвление» фонологической системы английского языка от систем близкородственных ему германских языков. Вероятно, одним из факторов, способствовавших подобной фонологической дифференциации, выступила географическая удаленность германских племен, поселившихся на Британских островах, от их континентальных сородичей, что привело к значительному ослаблению коммуникации между представителями единой лингвальной группы.

Так, в древнеанглийському мові перед носовими согласними *m* і *n* замість герм. *e, o, a* використовувалися *i, u, o* відповідно:

em > im: др.-в.-нем. *nēman* > др.-англ. *nīman* «брат»;
om > um: др.-в.-нем. *kōman* > др.-англ. *cūman* «приходит»;
on > un: др.-в.-нем. *dōnar* > др.-англ. *ƿunor* «гром»;
a n > an/ on: др.-в.-нем. *mānn* > др.-англ. *mānn, monn* «муж»;
 др.-сакс. *land*, др.-в.-нем. *lant* > др.-англ. *land, lond* «земля»;
ān > ōn: др.-сакс. *mānuth*, др.-в.-нем. *mānōd* > др.-англ. *mōnað* «місяць».

Своєобразіє древнеанглийського вокалізма проявилось також в дифтонгізації гласних переднього ряду перед [r], [r+consonant], [l], [l+consonant], [h]. Данне фонетическе явленіє получило названіє «преломленіє». Примери:

гот. *stairno*, др.-в.-нем. *sterno* > др.-англ. *steorra* «зірка»;
 гот. *arms*, др.-в.-нем. *arm* > др.-англ. *earm* «бідний»;
 гот. *hairto* > др.-англ. *heorte* «серце»;
 др.-в.-нем. *alt* > др.-англ. *eald, ald* «старий»;
 гот. *ahtau*, др.-в.-нем. *ahto* > др.-англ. *eahta* «восьмі».

Особенністю древнеанглийського мові по порівнянню з готським, древньєрхньєнімецьким і древньєсаксонським мові також явлєється фонетическе явленіє стяженія, при котром в результатє выпаденія (обозначенного нами знаком ↓) інтервокального *h* /*χ*/, /*χ'*/ сусідньє гласньє стягивались в довгий дифтонг, як, наприклад:

a + h↓ + a → ēa: гот., др.-в.-нем. *slahan* – др.-англ. *slēan* «б'їть»,
 др.-в.-нем. *zahar* – др.-англ. *tēar* «сльєза»;
e + h↓ + a → ēo: др.-в.-нем. *sehan* – др.-англ. *sēon* «видєть»,
 гот. *tehan*, др.-в.-нем. *zehen* – др.-англ. *tēon* «дєс'єть»;
i + h↓ + a → ēo: др.-сакс. *thīhan* – др.-англ. *ƿēon* «прощєтєть»;
e + h↓ + u → ēo: др.-в.-нем. *swehur* – др.-англ. *swēor* «свєкор».

Слєдуєт, однак, замєтити, щє фонетическє змєненія в древнеанглийському мові не происходили однообразно і по «єдиному сценарію» во всіх діалєктах. Так, в англських діалєктах замість дифтонгів, очидєаемих в результатє преломленія перед *h*, остєються монофтонги: замість *ea* стоїт *æ*, замість *ēo* – *ē*, замість *io* і *to* – *ī*. [1,187]:

англск. *æhta* «восьмі» – уєсс. *eahta*,
 англск. *nēh* «близко» – уєсс. *nēah*,
 англск. *līht* «лєгий» – уєсс. *līoht, lēoht*,
 англск. *bīrce* «берєза» – уєсс. *bīerce*.

Дополнительным доказательством разновекторного развития фонемного строя в истории английского языка служит, например, веллярный умлаут (VIII в.), который был более характерен для англских диалектов, чем, скажем, для уэссекского [1,186; 3,66]. Суть этого явления состояла в дифтонгизации гласных переднего ряда *a, e, i* в слоге, предшествующем гласному заднего ряда *u, o*:

a > ea: *caru > cearu* «забота»; *alod > ealu* «пиво»;
e > eo: *hefon > heofon* «небо»;
i > io: *silufr > siolufr > siolfor* «серебро».

С другой стороны, только для уэссекского диалекта отмечается дифтонгизация после палатализованных согласных /ʧ' > j/, /k'/, /sk'/ [3: 66]:

мерс. *gefān* «давать» – уэсс. *giefan*,
 мерс. *cald* «холодный» – уэсс. *ceald*,
 мерс. *scæ/* (shall) – уэсс. *sceal*,
 мерс. *sceld* «щит» – уэсс. *scield*.

Однако, по свидетельству историков языка, в конце древнеанглийского периода в уэссекском диалекте нередко встречаются формы с монофтонгами на месте прежних дифтонгов. Данное явление можно объяснить с синергетического ракурса таким образом: фонетическая система английского языка, в то время представлявшего собой конгломерат отдельных диалектов разобщенных междоусобицами королевств, в рассматриваемый период находилась на стадии становления, т.е. в хаотическом состоянии, в состоянии поиска устойчивости и стабильности; при этом сказалось отсутствие каких-либо внешних (силовых) параметров, призванных упорядочить разнонаправленные флуктуации, привести содержание в единую норму и, соответственно, стандартизировать единичное, отобразив его из множественного. Отсюда и «метания» самоорганизующейся системы по фазовому пространству возможных состояний.

В среднеанглийский период произошли такие основные изменения в системе ударных гласных:

- исконно долгие гласные сократились перед удвоенными согласными и перед комбинацией из двух разных согласных, например: *næddre* < др.-в.-нем. *nātara*, др.-сакс. *nādra* «гадюка» [1, 191].
- древнеанглийские краткие дифтонги полностью исчезли;
- древнеанглийские долгие дифтонги *ēa*, *ēo*, *īo* также исчезли;
- древнеанглийский монофтонг *æ* исчез;
- оставшиеся древнеанглийские дифтонги монофтонгизировались (не позднее XI в.);
- развились новые дифтонги: *ai*, *ei*, *au*, *ou*, *eu*;
- из французского языка заимствованы дифтонги *oi* и *ui*.

Используя данные в [1; 3; 4; 8-20], процесс изменения в системе английских ударных гласных можно обобщить в виде таблиц (см. табл. 1 и табл. 2 ниже).

Взаимозаменяемость древнеанглийских дифтонгов [ie], [īe] с краткими и долгими монофтонгами [y], [ý], [i], [ī] (например, в: *nieht*, *niht*, *nyht*; *geīefan*, *geýfan*) свидетельствует о том, что уже в древнеанглийском периоде указанные дифтонги находились в процессе дефонологизации [3: 69], что и способствовало, в конечном итоге, их исчезновению к началу среднеанглийского периода.

Таблиця 1

Динамика в системі ударних монофтонгов в англійському мові

Ударні гласні	Германська форма	Др.-англ.	Ср.-англ.
Монофтонги краткі	a >	a	a
	*a >	æ	–
	e >	e	e
	i, e >	i	i
	û >	o	o
	*û, e >	u	u
	û > u >	y	–
Монофтонги довгі	*ai >	ā	ā
	*ē > *ā >	æ	–
	ē >	ē	ē
	*ei > ī >	ī	ī
	*ē > *ā > ō >	ō	ō
	ū >	ū	ū
	*û > ū >	ý	–

/Звук û варіювався в проношенні між [u] і [o], [8,109]; знак* використовується для передположителних або встановлених порівняльно-історическим методом фонем /

Таблиця 2

Динамика в системі ударних дифтонгов в англійському мові

Ударні гласні	Германська форма	Др.-англ.	Ср.-англ.
Дифтонги краткі	æ > æo > також: a >ea >	ea	– (> æ > a)
	e >	eo	– (>ö > e)
	i > iu >	io > eo	–
	e > ie >	ie	–

Дифтонги долгие	*aũ > æo > также: æ>æo>	ēa	– (> æ > ē)
	ē >	ēo	– (>ö: > ē)
	ī > īu >	īo > eō	– (> ē)
	ē > iē >	īe	–
Дифтонги нормальные			ai
			au
			ou
			eu
			iu
			oi
			ui

Появление новых дифтонгов в среднеанглийском периоде связывают с вокализацией *w* и палатального и велярного *g*, стоявших после гласного, а также с развитием глайдов (пазвук) между гласными и последующим палатальным или велярным *h* [χ]. Так, в результате вокализации палатального *g* и возникновения пазвуков перед палатальным *χ* развиваются дифтонги со вторым элементом *i*. В результате вокализации *w*, вокализации велярного *g* и возникновения пазвуков перед велярным *χ* развились дифтонги со вторым элементом *u* [1, 194]. Примерами могут служить:

др.-англ. æ + палатальный *g* = ai: др.-англ. *dæg* → ср.-англ. *dai* «день»,
др.-англ. a + палатальный *g* = au: др.-англ. *dragan* → ср.-англ. *drauen*,
drawen «тянуть»,

др.-англ. o + палатальный *g* = ou: др.-англ. *boga* → ср.-англ. *boue*, *bowe* «лук».

Процесс утери старых дифтонгов и параллельного формирования новых дифтонгов относят по времени к концу древнеанглийского и к началу среднеанглийского периода. Используя метаязык синергетики, можно сказать, что фонологическая подсистема языка в указанный промежуток времени проходила через точку бифуркации, «освобождаясь» (диссипируя) от старых компонентов и приобретая новые. Утеря ряда фонем стала причиной нарушения симметрии фонологической системы языка, что в свою очередь вызвало необходимость скорейшего реструктурирования системы с целью выхода из сложившегося состояния неравновесности.

Интересно также отметить (и это видно из данных таблицы 2), что в смене отдельных фонем вырисовывается некоторая цикличность. Так, например, германская форма *e*, из которой в древнеанглийском языке развился дифтонг *eo*, в среднеанглийский период через промежуточные стадии возвращается к первоначальному состоянию. То же характерно и для долгого

ē. Такую цикличность предлагаем интерпретировать как движение системы (или ее компонентов) по определенному пространству состояний (форм).

Очевидно, что траектории фонетических изменений, несмотря на разно- и многообразие вариантов, все же имеют количественные ограничения возможных состояний и стадий перехода к ним. Такой подход отчасти объясняет отмеченный историками языка факт, что например, «гласный *a* хотя, вообще говоря, и может перейти постепенно в любой другой гласный, но прежде всего он может развиваться только либо по направлению к *i*, либо же по направлению к *u*» [7: 79].

Можно предположить, что одним из факторов, ограничивающих стохастические метания системы по пространству состояний, здесь (т.е. в фонетической системе языка) выступают физиологические особенности производства звуков, в том числе место их образования, высота подъема, ударная/ безударная позиция, сила артикуляции и т.д.

В пользу нашего предположения о существовании пространства состояния фонетической системы, в котором какие-либо изменения в вокализме или консонантизме носят закономерный характер, обусловленный особенностями конкретного языка, свидетельствует также направленность качественных изменений гласных в дописьменном древнеанглийском языке. Иллюстрацией может служить явление палатальной перегласовки, или *i*-умлаут. Суть этого фонетического явления в том, что задние гласные и гласные низкого подъема (краткие и долгие) *u*, *o*, *a* в позиции перед *i* частично ассимилировались и выдвигались вперед, реализуясь как *y*, *e*, *æ* (краткие и долгие) соответственно [9,122; 14,53], что схематично может быть представлено следующим образом:

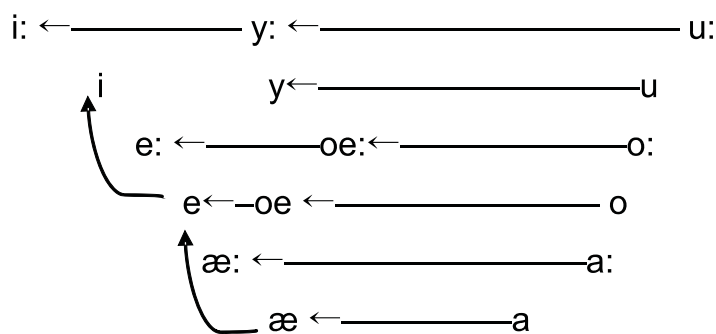

Рис. 1. Направление палатальной перегласовки гласных (*i*-умлаут).

Примеры: **brūdi* > *brȳd* 'bride'; **mūsiz* > *mȳs* 'mice';

**fōtiz* > *fēt* 'feet'; **oli* > *e*le 'oil'.

Явление перегласовки отражено в современных нерегулярных формах множественного числа существительных (*man* – *men*, *mouse* – *mice*, *louse* – *lice*, *foot* – *feet*, *goose* – *geese*, *tooth* – *teeth*) и во втором компоненте следующих пар: *food* – *feed*, *blood* – *bled*, *long* – *length*, *doom* – *deem*, *fall* – *fell*, *full* – *fill*, *gold* – *gild*, *knot* – *knit*, *Canterbury* – *Kent*, *tale* – *tell* и др.

Вполне естественно, что фонетические изменения в языке происходили территориально неравномерно, что нашло соответствующее отражение в

диалектах. Сопоставление системы гласных в северных и южных диалектах английского языка XII-начала XIII вв. позволило выявить такие отличия: в южных диалектах отсутствовал долгий [a:], в то время как в северных диалектах не было гласного [ɔ:] :

<i>Южные диалекты</i>				<i>Северные диалекты</i>			
i:	i	u	u:	i:	i	u	u:
e:	e	o	o:	e:	e	o	o:
ɛ:			ɔ:	ɛ:			
	a			a:	a		

Рис. 2. Различия в вокализме северных и южных диалектов среднеанглийского периода (по: [18,47]).

В XIII в. происходит количественное изменение гласных – удлинение кратких гласных нижнего [a] и среднего [e], [o] подъемов в первом открытом слоге двусложных слов:

др.-англ. [a] > ср.-англ.[a:]: *nama* [nama] > *nāme* [namə] > [na:mə];

др.-англ. [e] > ср.-англ. [ɛ:]: *mete* [mete] > *mete* [m ɛ:te] > [mɛ:tə];

др.-англ. [o] > ср.-англ. [ɔ:]: *nosu* [nosu] > *nose* [nos ə] > [no:zə].

Гласные верхнего подъема [i] и [u], удлиняясь, расширяются и переходят в ближайшую по раствору фонему, т.е. [e:] и [o:] соответственно [3,77], например:

др.-англ. [i] > ср.-англ. [e:]: *wicu* [wiku] > [wikə] > *weeke* [we:kə];

др.-англ. [u] > ср.-англ. [o:]: *wudu* [wudu] > [wudə] > *wode* [wo:də].

Ход фонетического процесса удлинения гласных в открытом слоге графически может быть представлен следующим образом:

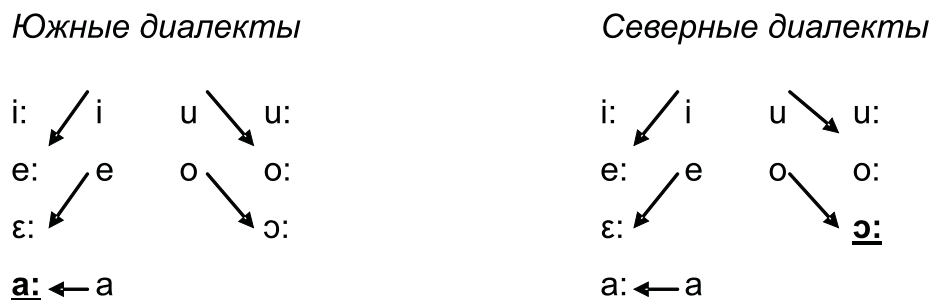

Рис. 3. Количественные изменения гласных (удлинение в открытом слоге) в южных и северных диалектах английского языка в XIII в. (по: [18,48]).

Из приведенной схемы видно, что в результате количественного изменения гласных в открытом ударном слоге в северных и южных диалектах произошли идентичные сдвиги гласных. Это наводит на мысль о направленном характере изменений в фонетическом пространстве языковой системы. Иначе говоря, фонетическое пространство конкретной языковой системы имеет (потенциально конечное) число возможных траекторий движения, своеобразных «русел» изменения, что удерживает систему от

хаотических метаний и беспорядочного позиционного перескакивания.

Еще одним важным следствием феномена удлинения в открытом слоге считаем факт появления в рассматриваемых диалектах «недостающих» фонем (на рис. 3 они подчеркнуты и выделены жирным шрифтом). Произошло своеобразное выравнивание, симметризация вокализма двух территориально удаленных диалектных областей, что, безусловно, свидетельствовало о вхождении фонетической системы английского языка в состояние устойчивости.

Устойчивость, однако, не означает «неподвижность», скорее, это динамическая стабильность, когда в системе наличествуют незначительные флуктуации.

Следует отметить, что фонетическая система любого языка подвержена непрекращающимся изменениям под действием множества факторов внешнего характера. При этом отдельные изменения в системе могут спровоцировать по типу цепной реакции широкомасштабную перестройку данной системы.

Особенно ярко процесс градуального изменения отражен в феномене так называемого Великого передвижения гласных (*The Great Vowel Shift*), начавшегося, по мнению исследователей, в XV ст. и длившегося на протяжении нескольких веков (одни ученые считают, что в основном процесс передвижения гласных завершился в XVII ст., другие настаивают, что данный процесс продолжается и в настоящее время [см., например: 17, 195, 212]). Сдвигу подверглись все долгие гласные, при этом гласные верхнего подъема [i] и [ū] дифтонгизировались в [ai] и [au] соответственно, а гласные среднего и низкого подъема продвинулись вперед, например: [ē] > [i], [ō] > [ū] и др. [3, 81].

Общая тенденция рассматриваемого единого фонетического феномена, охватившего систему гласных в языке ранненовоанглийского периода, видится в сужении долгих гласных и дифтонгизации гласных верхнего подъема. Изменения в произношении не отразились на письме, поскольку к этому времени орфография уже стабилизировалась. Отсюда берет начало несоответствие между современным произношением и написанием в английском языке.

Для ранненовоанглийского периода также характерно возникновение новых дифтонгов в результате вокализации [r] в конце слова и перед согласным. Суть процесса состояла в том, что гласный звук перед [r] практически не мог сузиться. Ср.: *moor* [mo:r] > [miə], но *moon* [mo:n] > [mu:n].

Данный фонетический процесс (равно как описанный выше сдвиг гласных) в синергетическом ракурсе может быть интерпретирован как градуальный тип эволюции, поскольку такого рода изменения происходят в результате ряда точечных мутаций. Градуальность возникновения новых дифтонгов в результате вокализации [r] показана ниже:

[e:] > [i:] > [iə], e.g. *here*, *steer*;

[ɛ:] > [e:] > [ɛə], e.g. *wear*, *bear*;

[ɛ:] > [e:] > [iə], e.g. *clear*, *fear*;

[a:] > [ei] > [ɛə], e.g. *care, fare*;
 [o:] > [u:] > [uə], e.g. *poor, moor*.

Заслуживает внимания тот факт, что в древнеанглийском языке фонема [r] также вызвала появление кратких дифтонгов. Можно предположить неслучайность данного совпадения. Вероятно, эта фонема создает определенные предпосылки для образования дифтонгов.

Количественные изменения гласных в средне-иранно-новоевропейский период (в том числе – удлинение кратких *a* и *o* перед [f], [θ], [s], [ʃ], [tʃ]; сокращение долгих *ē* и *ō* перед сочетанием согласных и перед смычными, в третьем слого от конца, а также в односложных словах и др.) обусловлены, по мнению лингвистов, тенденцией кратких гласных, особенно гласных среднего подъема, удлиняться в конце речевого такта и перед звонкими согласными, а с другой стороны – тенденцией долгих гласных и дифтонгов среднего подъема сокращаться перед глухими согласными [1, 259]. Наличие тех или иных тенденций в изменении количества и/или качества звука подтверждает наше предположение о том, что все возможные фонетические изменения происходят на определенном пространстве состояний системы.

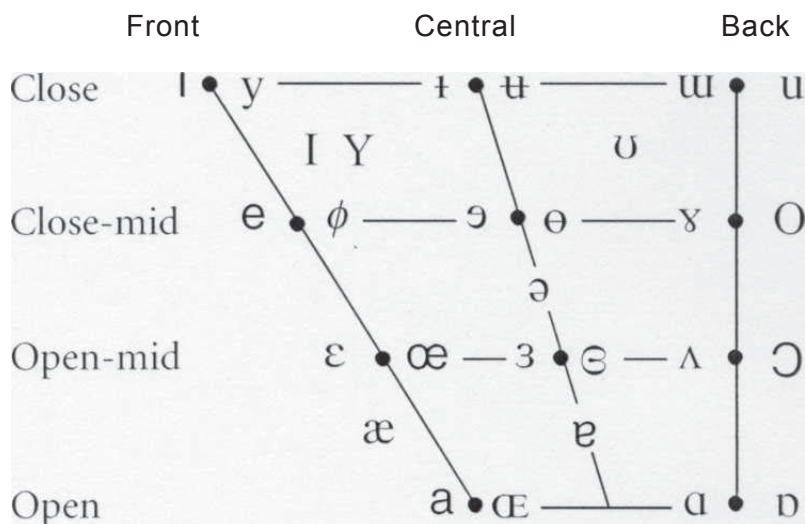

Рис. 4. Пространство состояний системы гласных звуков английского языка (на основе Международного фонетического алфавита)

Пространство состояний фонетической системы языка (см. рис.4) определяется местом артикуляции и физиологическими особенностями производства звуков. Отмеченная цикличность в смене гласных свидетельствует в пользу тезиса о том, что возможные пути изменений в системе, несмотря на их множественность, все же количественно неограниченны. В продолжение нашей мысли приведем слова Е.Н.Князевой: «Принято думать, что природа бесконечно разнообразна, что она ничем не ограничена в варьировании своих эволюционных механизмов и форм организации. Но синергетика демонстрирует обманчивость такого взгляда» [5,106].

Таким образом, предлагаемое понятие пространства состояний фонетической системы позволяет объяснить наличие стадий перехода из одной позиции в другую и отсутствие каких-либо резких скачков, минующих промежуточные этапы.

В частности, графическая репрезентация Великого передвижения гласных демонстрирует закономерный характер тех или иных промежуточных переходов (см. рис. 5):

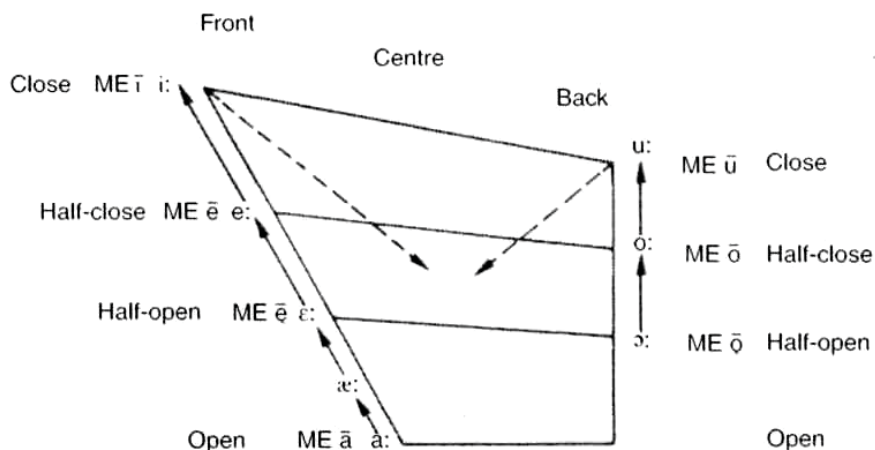

Рис. 5. Направление изменений при Великом передвижении гласных (адаптировано из [9,202])

Полученные в работе новые данные способствуют приращению знания и существенно углубляют понимание природы изменений в языке. Полагая, что диахроническая лингвосинергетика станет новым ракурсом исследования динамичной языковой системы, который поможет выявить, описать и смоделировать регулятивные процессы при самоорганизации системы. Освоение новых для филологии принципов синергетического анализа позволит внести определенные дополнения в теорию эволюции открытой, неравновесной, неустойчивой, нелинейной, саморазвивающейся мегасистемы, какой является язык.

Литература

1. Бруннер К. История английского языка. Пер.с нем. С.Х.Васильевой. / Карл Бруннер/ Под ред. Б.А.Ильиша. – т.1. – М.: Изд-во иностр.лит-ры, 1955. – 324 с.
2. Гринберг Дж. Антропологическая лингвистика: Вводный курс. Пер.с англ. /Джозеф Гринберг. – М.: Едиториал УРСС, 2009. – 224 с.
3. Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М. История английского языка. Учебник. Хрестоматия. Словарь /И.П.Иванова, Л.П. Чахоян, Т.М.Беляева. – СПб.: Изд-во «Лань», 1999. – 512 с.
4. Ильиш Б.А. История английского языка /Борис Александрович Ильиш. – М.: ИЛИЯ, 1958. – 367 с.
5. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции / Елена Николаевна Князева, Сергей Павлович Курдюмов / Вступ ст. Г.Г.Малинецкого.– М.: КомКнига, 2011. – 272 с. (Серия «Синергетика: от прошлого к будущему».)
6. Кошечая И.Г. Проблемы языкознания и теории английского языка: Части речи и категории. Теоретический курс / Инна Георгиевна Кошечая. – Изд.2-е, доп. – М.: Книжный дом

- «ЛИБРОКОМ», 2012. – 184 с.
7. Пауль Г. Принципы истории языка. / Герман Пауль. – М.: Изд-во иностр.лит-ры, 1960. – 500 с.
 8. Смирницкий А.И. Древнеанглийский язык /Александр Иванович Смирницкий. – М.: МГУ имени М.В.Ломоносова, 1998 (1955). – 319 с.
 9. Barber, Charles, Joan C.Beal and Philip A.Shaw. The English Language: A Historical Introduction. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 322 p.
 10. Baugh, Albert C. and Thomas Cable. A History of the English Language. – Routledge, 2006. – 448 p.
 11. The Cambridge History of the English Language. – Vol. I (The Beginnings to 1066) / Ed.by M.Hogg. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005 (1st ed. 1992). – 613 p.
 12. The Cambridge History of the English Language. – Vol. II (1066–1476) / Ed.by N.Blake. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006 (1st ed. 1992). – 699 p.
 13. The Cambridge History of the English Language. – Vol. 3 (1476 –1776) / Ed.by Roger Lass. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 794 p.
 14. Gelderen, Elly van. A History of the English Language. – Amsterdam: John Benjamins Publ. Co., 2006. – 344 p.
 15. Hock, Hans Henrich. Principles of Historical Linguistics / Hans Henrich Hock. – 2nd ed., rev. and updated. – Berlin; New York; Amsterdam: Mouton de Gruyter, 1991 (1st ed.1986). – 745 p.
 16. Jespersen, Otto. Growth and Structure of the English Language. – Leipzig: Teubner, 1905. – 274 p.
 17. Kerswill, Paul. Models of linguistic change and diffusion: new evidence from dialect levelling in British English /P.Kerswill // *Reading Working Papers in Linguistics* 6. – Reading: University of Reading, 2002. – PP.187-216.
 18. Lass, Roger. Phonology and morphology. – In: The Cambridge History of the English Language. – Vol. II (1066 – 1476) / Ed. by N.Blake. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – PP. 23–155.
 19. Mitchell, Bruce, and Fred C.Robinson. A Guide to Old English.– 5th ed. – Oxford: Blackwell Publishers Ltd., 1997. – 376 p.
 20. Mugglestone, L. (ed.) The Oxford History of English // Lynda Mugglestone. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 485 p.

Стаття надійшла до редакції 26.08.2013 р.